

УДК 343.1 **НАЦИОНАЛЬНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ
И ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
(УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)
В СИСТЕМЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИДЕЙ
ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОСНОВ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

© 2021

А.В. Агутин

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Статья посвящена осмыслению национального мировоззрения и цели уголовного процесса (уголовного преследования) в системе концептуальных идей формирования ценностно-смысловых основ отечественного уголовного судопроизводства. Осмыслено место и роль истины (правды) в качестве духовно-нравственного стержня «древа» целей уголовного процесса (преследования) в формировании ценностно-смысловых основ российского уголовного процесса. Обращено внимание на негативное влияние на уголовное преследование отсутствия истины (правды) в УПК РФ. Произведена критика либеральных оснований законодательного назначения уголовного процесса.

Ключевые слова: мировоззрение, национальный, истина, правда, концептуальность, цель, уголовный процесс, идея, мысль, либеральный, жизнь.

А.В. Агутин

*Профессор кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета*

*Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
доктор юридических наук, профессор*

С позиции национального мировоззрения цель уголовного преследования является структурным компонентом истины (правды) в отечественном уголовном судопроизводстве.

В процессе осуществления уголовного преследования истина (правда) обеспечивает смысл осуществляемой деятельности. Тем самым истина (правда) формирует целостность уголовно-процессуальной деятельности (уголовного преследования), интегрируя все многообразие её (его) системообразующих оснований и компонентов¹. Только в рамках истины (правды) возможно вести серьезный научный разговор о целесообразности отечественного уголовного судопроизводства, его духовно-нравственных и социокультурных установках, обусловленных духовными столпами, культурно-историческим наследием и системой традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа.

Отечественное уголовное судопроизводство невозможно без истины (правды). Истина (правда) пронизывает все стадии уголовного процесса и действенные институты уголовно-процессуального права, поскольку истина (правда) является концептуальной основой национального мировоззрения нашего народа в уголовно-процессуальной сфере. Именно правда (истина) является жизненной силой

(энергией) национального мировоззрения отечественного уголовного судопроизводства. Она обеспечивает единение должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, как между собой, так и по отношению к «древу» целей и «древу» средств уголовного преследования.

Жизненная энергия правды (истины) своим потенциалом способна разрешить также проблему, связанную с недоверием российской общности к деятельности органов и ведомств, осуществляющих уголовное преследование, за счет их единения ресурсами национального мировоззрения. В любом случае истина (правда) является духовно-нравственным критерием отечественного уголовного судопроизводства. Без правды (истины) наш уголовный процесс способен переродиться, выступив в качестве одного из средств по нейтрализации духовных столпов, культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа.

В уголовном судопроизводстве истина (правда) одновременно является и исходным его основанием, и ведущим мотивом (мотивацией), и целью (целенаправленностью, целеполаганием, целеустремленностью). В настоящей статье мы рассмотрим правду (истину) в качестве духовно-нравственной основы уголовно-процессуальной цели. Цель является целостным компонентом уголовного процесса, включающим в себя на нижележащем системном уровне цели-средства. Последние, будучи также структурными целостными компонентами цели уголовного процесса, являются вышестоящими по отношению к нижележащим средствам-целям, которые, в свою очередь, являются вышестоящими – по отношению к нижележащим, доходя до уровня целей конкретных мыслей (помыслов), процессуальных действий и решений.

Цель уголовного преследования (уголовно-процессуальной деятельности) является двуликой: один лик направлен к цели уголовного процесса, а другой – к системе нижележащих по отношению к ней целей, например установление лица, совершившего преступление. Установление лица, совершившего преступление, является одновременно целью-средством для достижения цели уголовного преследования и условием для его осуществления. О цели уголовного преследования возможно вести речь только при производстве по конкретному уголовному делу. Это обуславливается её производностью от цели

уголовного процесса, которая может быть достигнута лишь при производстве по конкретному уголовному делу.

Без конкретизации (детализации) невозможно вести серьезный разговор как о цели уголовного преследования, так и о цели уголовного процесса. «Цель уголовного процесса, – пишет В.Т. Томин, – представляет собой цель производства по конкретному уголовному делу, а задачи процесса – задачи, решаемые уголовным судопроизводством как отраслью (систематически функционирующей отраслью) государственной деятельности. Достижение цели уголовного процесса по подавляющему большинству дел обеспечит выполнение задач уголовного судопроизводства...»².

По своей сути, разработанная В.Т. Томиным модель цели уголовного процесса является компромиссом между положениями уголовно-процессуального закона, опирающимися на абстрактные (логические) формы безжизненной гносеологии, и самой жизнью (в нашем случае, уголовно-процессуальной жизнью), основу которой образуют духовные столпы, культурно-историческое наследие и система традиционных духовно-нравственных ценностей нашего российского (советского) народа.

Духовные столпы, культурно-историческое наследие и система традиционных духовно-нравственных ценностей нашего народа формируют национальное мировоззрение в уголовно-процессуальной сфере, обеспечивая высокую нравственность уголовного процесса (преследования), сообразно преобладающей тенденции мышления, сложившегося под влиянием цели-правды (истины). Именно по этой причине суждения о цели уголовного процесса В.Т. Томина являются жизненными. Они не зависят от влияния либерального духа времени, насаждаемого сегодня всеми неправдами. В этом отношении мы со своим Учителем не только согласны, но и солидарны. И говорим: «Спасибо Дорогой Учитель! Светлая Вам память!»

Цель уголовного преследования является целостным компонентом цели уголовного процесса. В силу этого она взаимосвязана и взаимообусловлена с её потенциалом. Без понимания цели уголовного процесса невозможно вести серьезный разговор о цели уголовного преследования. Она также обуславливается национальным мировоззрением советского (российского) народа, является не пустой абстракцией, а наполнена ценностно-смысловым ядром национального мышления,

придавая смысл самой цели уголовного преследования. В отрыве от национального мировоззрения цель уголовного преследования является полной бессмыслицей, воспроизводящей наиболее одиозные пороки либеральной уголовно-процессуальной доктрины, воплощенной в ныне действующем УПК РФ.

Действующий УПК РФ ослеплен либеральной ложью. Для либеральных глашатаев наличие либеральных идеологем в уголовно-процессуальной сфере является признаком (свойством), позволяющим отнести соответствующую им логическую конструкцию уголовного преследования к числу признаков цивилизованности страны. По-видимому, наличие лжи является основным доводом, позволяющим либералам от уголовного судопроизводства идентифицировать его в качестве цивилизованного. Во лжи не рождается правда. Однако наличие системной лжи в сфере уголовного судопроизводства влечет за собой появление у цели уголовного преследования таких негативных свойств, каковыми являются лицемерие, цинизм и эгоизм.

Доминирование лжи, как целостного компонента цели уголовного преследования, вольно или невольно способно привести к поражению этой ложью иных целостных компонентов уголовного преследования, например субъектов и средств уголовного судопроизводства. Так, одной из основных форм ложности субъектов уголовного преследования будут являться ложные образы и стили уголовного преследования. Эти ложные образы и стили уголовного преследования будут формироваться в трех ипостасях: 1) в ходе восприятия лживых по своей сущности либеральных догматов (идеологем) уголовно-процессуального законодательства, например, имеющих отношение к состязательности и назначению уголовного судопроизводства; 2) в процессе освоения (уяснения) ложного содержания либеральной концепции уголовного преследования; 3) в развертывании мыслительной деятельности без учета её эмоционально-волевой, чувственной и разумной составляющих, обусловленных духовными столпами, культурно-историческим наследием и системой традиционных духовно-нравственных ценностей русского народа.

В любом случае ложное (либеральное) мировоззрение создает ложные образы и стили уголовного преследования, влечет за собой ложное целеполагание и ложную мотивацию. Под воздействием ложного мировоззрения у субъектов уголовного преследования происходит нейтрализация ценностно-смыслового

ядра их мышления. Оно начинает уподобляться бесплодному (засохшему) дереву, не приносящему плодов. Субъекты же уголовного преследования, мышление которых поражено ложным (либеральным) мировоззрением, потенциально способны впасть в злолукавые действия и попасть под власть либеральной лжи. Тем самым они превращаются из субъектов уголовно-процессуальной деятельности в объекты нелинейного управления (воздействия), попадая под власть отца (лжи) либерализма. В результате субъекты уголовного преследования, сами не ведая того, становятся ретрансляторами либеральной лжи. Они слепы, не ведая этого, ведут за собой других слепых, как говорится, «у идущих слепцов имеется большая вероятность попасть в яму (бездну)».

В большинстве своем в отечественной уголовно-процессуальной науке либеральной лжи не всегда ставится верный диагноз. У нас по-прежнему, забыв о духовных столпах, культурно-историческом наследии и системе традиционных духовно-нравственных ценностей, пропагандируется либеральная мудрость и ложь. Последняя, как правило, подается в форме истины в неправде (во лжи). Неправда (ложь) является основой формирования ложного либерального мировоззрения в уголовно-процессуальной сфере. Либералы от уголовного судопроизводства только кажутся мудрыми и разумными, но они не пребывают в истине (правде) и не желают в ней пребывать. Они помрачились в разуме и ослепли от собственной лжи.

Истоки либеральных догматов несовместимы с духовными столпами, культурно-историческим наследием и системой традиционных духовно-нравственных ценностей русского народа. Несовместимы они и с правдой в уголовном судопроизводстве (уголовном преследовании). По этой причине догматы либерализма не имеют никакого отношения к цели уголовного преследования, в своих основаниях опирающейся на духовные столпы, культурно-историческое наследие и систему традиционных духовно-нравственных ценностей нашего народа.

Наверное, именно по этой причине либералы лишили отечественное уголовное судопроизводство истины. В нынешнем УПК РФ на истину наложено табу. Это позволило его разработчикам нелинейно вплести в ткань уголовного преследования ложь в качестве отправного и конечного начала его цели. Вследствие чего истина, добываемая субъектами уголовного пре-

следования, в любом случае оказывается в неправде (системной лжи). Можно даже сказать так: «Сегодня доктринально и законодательно субъекты уголовного преследования оказались в духовном рабстве у лжи».

Отечественным уголовным судопроизводством не могут быть приняты либеральная лживая мудрость со свойственной ей философской неправдой. Отечественное уголовное судопроизводство должно быть культурным достоянием нашего народа, а целостным (духовно-нравственным) его компонентом должна быть истина (правда). Истина (правда) способна выступить в роли духовного меча (духовно-нравственного фильтра), отсекающего либеральную ложь при осуществлении уголовного преследования.

Истина (правда) является целостным компонентом цели уголовного преследования. Она обусловливается духовными столпами, культурно-историческим наследием и системой ценностей российского народа. Явно и неявно на эту содержательную сущность истины (правды) акцентируем внимание не только мы. Идея об истине (правде) как целостном компоненте цели доказывания по уголовным делам красной нитью проведена в исследованиях Л.Д. Кокорева и Д.П. Котова. В цели доказывания они справедливо усматривали высоконравственное требование, которое предъявляется к субъектам доказывания³.

По своей сути субъекты доказывания и субъекты, осуществляющие уголовное преследование, являются одними и теми же должностными лицами. В значительной мере различное их словесное обозначение обусловлено предметами исследования. По правде говоря, на сегодняшний день сущностных различий между ними не имеется. Отсюда цель уголовного преследования является одним из ликов проявления «древа целей доказывания», обусловленного целью уголовного процесса в лице истины (правды). Поэтому все, что истинно для «древа целей доказывания», верно и для цели уголовного преследования. Немаловажное значение имеет и понимание того факта, что они обе обусловлены целью уголовного процесса. Это означает – каждая из них несет в себе целостный компонент в виде истины (правды).

Цель уголовного преследования является как бы одним из ликов проявления истины (правды) в уголовном судопроизводстве. По своим истокам она относится к духовным столпам, культурно-историческому наследию системы традиционных ценностей российского народа. В этом

смысле истина-правда выступает основой формирования духовно-нравственного фундамента уголовного преследования. Это позволяет ей оказывать должное воздействие на формирование национального мировоззрения при осуществлении уголовного преследования (уголовного процесса) с точки зрения её мотивации (совокупности надындивидуальных мотивов) и цели. При смещении мотивации к цели истина (правда) обеспечивает концептуально-смысловую основу уголовного преследования.

В большинстве своем цель уголовного преследования обеспечивает развертывание смыслов уголовного преследования от привлечения в качестве обвиняемого до постановления и провозглашения приговора. Обеспечение смысла уголовного преследования осуществляется за счет потенциала истины (правды), которая одновременно выступает в роли доминирующих мотивации, целеполагания и целенаправленности. В этом виде истина (правда) ответственна за формирование духовно-нравственных основ уголовного преследования.

Истина (правда) является духовно-нравственным ориентиром уголовного преследования. На её основе формируется должное мировоззрение уголовного преследования, которое обеспечивает связь цели уголовного преследования с духовными столпами, культурно-историческим наследием и системой традиционных ценностей российского народа. В основном такое обеспечение связи цели уголовного преследования осуществляется за счет обеспечения единства ментальных и мировоззренческих основ мыслительной деятельности субъектов уголовного преследования. Истина (правда) является целостным духовно-нравственным компонентом не только в целом уголовного преследования (уголовного судопроизводства), но и более глубоких процессов и явлений, свойственных национальному менталитету и мировоззрению нашего народа, потенциалом которых обеспечивается жизнедеятельность нашего народа.

Истина (правда) является одним из духовных столпов жизни российской общности. Наша жизнь немыслима без истины (правды), как немыслимо и уголовное преследование. Истина (правда) наполняет не только концептуально-смысловую основу «древа целей» уголовного преследования, но и обеспечивает духовно-нравственным содержанием имеющиеся между этими целями связи. Они также приобретают высокий духовно-нравственный потенциал. Цель уголовного преследования является целостным и многоуровневым явлением. Спектр

её проявления масштабны, а смысл один – цель уголовного преследования обеспечивает формирование мыслительного образа с учетом духовных столпов, культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей. Она является надежным средством проведения в деятельность по осуществлению уголовного преследования истины (правда). Без истины (правды) цель уголовного преследования бессмысленна и ложна, а её плоды опасны для уголовного преследования.

Когда цель уголовного преследования в качестве целостного компонента имеет истину (правду), она одухотворяет каждую мысль, каждое решение и действие субъектов уголовного преследования. Это позволяет цели уголовного преследования: во-первых, обеспечивать действительность, самостоятельность, устойчивость и ясность мышления субъектов уголовного преследования; во-вторых, действительность самого уголовного преследования за счет укрепления его духовно-нравственных устоев; в-третьих, вносить вклад в укрепление жизнедеятельности нашего народа, например обеспечивать культурную самобытность российского народа.

В представляемом виде цель уголовного преследования несет в себе потенциал внутреннего нравственного закона. Она требует, чтобы субъекты уголовного преследования были не просто бездушными лицами, а личностями, воспринявшими духовные столпы, культурно-историческое наследие и систему традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. Это означает, что каждое решение и процессуальное решение субъектов уголовного преследования имели нравственное достоинство. Ибо в противном случае мы будем иметь дело с ложью. Во лжи не рождается истина (правда). Это означает осознание того, что потенциально уголовное преследование будет содержать положения, поощряющие цинизм и эгоизм при его осуществлении. Для недопущения этого необходимо переориентировать уголовное преследование на истину (правду), ввести её в структуру уголовно-процессуальной деятельности в качестве цели.

Данное обстоятельство было полностью проигнорировано законодателем при разработке и принятии УПК РФ. Цель уголовного процесса им была выведена из его структуры. Опираясь на идеологемы либерализма, законодатель отказался от истины в уголовном судопроизводстве, тем самым он нейтрализовал систему развертывания смыслов в отече-

ственном уголовном судопроизводстве. С организационной точки зрения результатом подобного преобразования стал перевод уголовного процесса с позиции деятельности на бессмысленный круг. Образно выражаясь, отечественное уголовное судопроизводство стало уподобляться «белке в колесе», а на концептуальном уровне его ценностно-смысловой фундамент стал олицетворением «озверевшего духа» либерализма, со свойственной ему бессмысленной уголовно-процессуальной деятельностью. В результате произошло, с одной стороны, свертывание концептуально-смысловых основ цели уголовного процесса, а с другой – развертывание функционально-абстрактных положений либеральной теории уголовного процесса в той части, которые имеют отношение к уголовному преследованию.

Развертывание, особенно в части уголовного преследования, либеральной доктрины (теорией), воплощенной в УПК РФ, правдоподобных, но бессодержательных идей привело к экспансии ими бессмысленных положений, имеющих отношение к цели уголовного преследования. В таком виде развертывание концептуально-смысловой основы цели уголовного преследования стало возлагаться на самих духовно и нравственно дезориентированных субъектов уголовного преследования. При этом либеральный законодатель вдруг забыл – уголовный процесс является социальной деятельностью, которая осуществляется социальной группой (коллективным субъектом).

Одной из особенностей социальной деятельности (в нашем случае – уголовного преследования) является то, что она осуществляется не абстрактными и бездушными людьми, а личностями, в своей основе воспринявшими духовные столпы, культурно-историческое наследие и систему традиционных ценностей. Для большинства из них истина (правда) является основой их жизни, включая и ту её часть, которая имеет непосредственное отношение к уголовному преследованию.

Истина (правда) является собой концептуально-смысловую основу для развертывания цели уголовного преследования. Для субъектов уголовного преследования такое развертывание является обыденным делом. Ведь служение истине (правде) они рассматривают в качестве служения Своей Родине – Нашей России. По всей видимости, либерально настроенный законодатель понимал личностную ду-

ховно-нравственную установку субъектов уголовного преследования. Для него она выступала в качестве системного препятствия на пути либерализации уголовного процесса. На наш взгляд, именно по этой причине либералы от уголовного судопроизводства произвели подмену цели уголовного процесса, заменив её эмоционально привлекательным, но ложным по содержанию назначением. Со своей стороны, ложное содержание назначения уголовного судопроизводства стало выступать в виде конечного результата уголовного преследования в либеральном его понимании (ст. 15 УПК). Результат этих манипуляций таков: истина (правда) была замещена либералами от уголовного судопроизводства на системную ложь. Проведение постулатов либеральной системной лжи в культурные, нравственные и

духовные границы российской общности предполагает их свертывание, вплоть до разрушения. Подобная миссия либерализма сродни демагогической линии идеологии фашизма.

Библиографический список

1. Адаменко И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты: Монография / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.Н. Григорьева. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 384 с.

2. Кокорев Л.Д. Этика уголовного процесса: Учебное пособие / Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1993. – 224 с.

3. Томин В.Т. Понятие цели советского уголовного процесса // Томин В.Т. Избранные труды / Предисловие С.П. Гришина. – СПб., 2004. – С. 41–47.

¹ См.: Адаменко И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты: Монография / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.Н. Григорьева. М., 2016. С. 9–124.

² Томин В.Т. Понятие цели советского уголовного процесса // Томин В.Т. Избранные труды / Предисловие С.П. Гришина. СПб., 2004. С. 47.

³ Кокорев Л.Д. Этика уголовного процесса: Учеб. пособие / Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993. С. 65.

**NATIONAL WORLDVIEW AND THE PURPOSE OF CRIMINAL PROCEEDINGS (CRIMINAL PROSECUTION)
IN THE SYSTEM OF CONCEPTUAL IDEAS OF FORMING
THE VALUE-SEMANTIC FOUNDATIONS OF DOMESTIC CRIMINAL PROCEEDINGS**

A.V. Agutin

*Professor of the Department of the Criminal Law and Procedure of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Law), Professor*

The article is devoted to the understanding of the national worldview and the purpose of the criminal process (criminal prosecution) in the system of conceptual ideas of the formation of the value-semantic foundations of domestic criminal proceedings. The article comprehends the place and role of truth (pravda) as the spiritual and moral core of the "tree" of the goals of the criminal process (prosecution) in the formation of the value and semantic foundations of the Russian criminal process. Attention is drawn to the negative impact on criminal prosecution of the absence of truth (truth) in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The article criticizes the liberal grounds for the legislative purpose of criminal proceedings.

Keywords: worldview, national, truth, truth, conceptuality, goal, criminal process, idea, thought, liberal, life.